

Десятник Чжао, услышав столь бесцветный и слабый ответ, заметно помрачнел — видно было, что он крайне недоволен. Впрочем, он сдержался: лишь бесцеремонно зажал шею Ли Цюаня локтем и поволок парня за собой, прочь со склона.

У подножия горы их уже поджидал Ян Цзо. Окинув обоих внимательным взглядом, помощник генерала с мягкой, почти приторной вежливостью спросил:

— Ли Цюань, почему ты не выпустил стрелу?

Солдат выпрямился, стараясь казаться увереннее:

— У меня была всего одна стрела. Если бы я сразил вражеского полководца, враги из засады могли ранить нашего генерала. Это было бы неразумно.

Ян Цзо едва заметно усмехнулся, и в его взгляде промелькнула ирония:

— Стало быть, это я проглядел? Не стоило давать тебе лишь одну стрелу...

Ли Цюань не посмел ни кивнуть, ни покачать головой. Он стоял, неловко переминаясь с ноги на ногу, пока ладони потели от волнения. Капля попала в свежую рану, отозвавшись резкой болью.

К счастью, Ян Цзо не стал больше его донимать. Он мельком взглянул на окровавленный кулак бойца и небрежно бросил:

— Иди, пусть тебя перевяжут. А наградить тебя или наказать — решит уже сам генерал.

Ли Цюань облегченно выдохнул. Ему определенно везло.

Впрочем, везло в этой первой схватке не только ему, но и всей армии усмирения дальних земель. По какой-то причине вражеский военачальник привел с собой лишь пятьдесят тысяч воинов, оставив их в тылу за ущельем. Когда Западные варвары выбирали это место для вызова, они явно преследовали двойную цель: скрыть численное меньшинство и подготовить ловушку. Судя по всему, они твердо вознамерились заполучить голову Маркиза, усмиряющего дальние земли любым доступным способом.

— Жаль только, что их командир оказался на редкость тупоголовым! Неужели он думал, что один такой умный? У нашего генерала под боком лиса, которая в сто раз хитрее любой лесной плутовки, разве он даст себя обставить?

Тем же вечером в палатке Десятник Чжао во красках расписывал еще не заступившим в караул бойцам события дня. Он и не подозревал, что та самая «лиса», о которой он поминал, стоит у него за спиной вместе с Ли Цюанем. Ян Цзо, сложив руки на груди и прищурившись, с явным удовольствием слушал этот стихийный сказ.

Кто-то из солдат попытался дернуть Чжао за край одежды, но тот лишь отмахнулся:

— Не мешай, я только вошел в раж!

Чжао подхватил длинную палку, изображая «Черного Водяного Дракона», и принялся размахивать ею из стороны в сторону:

— Так вот, наш генерал — настоящий бог войны! Он издал боевой клич и одним ударом пронзил врагу горло, подняв его труп на копье прямо в небо! У Западных варваров душа в пятки ушла, поджали хвосты и разбежались! Ну, каково, а?

В ответ — гробовая тишина.

— Чего замолчали? Неужто нескладно вышло? — Чжао, не дождавшись похвалы, возмутился и схватил ближайшего солдата за шиворот, требуя ответа.

Тот лишь жалобно скорчил мину, не зная, что и сказать. Глядя на него, Ли Цюань почувствовал укол сочувствия — они определенно были товарищами по несчастью.

Раздалось несколько негромких хлопков. Ян Цзо, искренне забавляясь, похвалил:

— Bravo! Превосходное исполнение, Чжао. Весьма захватывающе. Когда война закончится, я пристрою тебя в столичную чайную сказителем — успех гарантирован.

Десятник тут же подобоострастно согнулся. Он обернулся с виноватой улыбкой:

— Ох, Помощник генерала Ян... Как вы здесь оказались? Прошу, присаживайтесь!

Попутно он наградил Ли Цюаня яростным взглядом — мол, почему не предупредил? Ли Цюань лишь обиженно шмыгнул носом: Ян Цзо перехватил его во время обхода лагеря и велел следовать за собой, так что предупредить он никак не мог.

Ян Цзо отмахнулся от приглашения. Без доспехов, в простой одежде, он походил скорее на бедного деревенского учителя, чем на офицера.

— Нет времени. Генерал велел Ли Цюаню явиться к нему, я лишь пришел забрать человека.

Но, Чжао, ты в одном ошибся.

— В чем же?

— Солдаты Западных варваров бежали не от страха. Они получили приказ отступить, — Ян Цзо видел всё отчетливо. Вражеские знамена в нескольких ли затрепетали, подавая сигнал к отступлению в тот самый момент, когда он и Вэй Ю уже готовились к решительной атаке.

— Сами ушли? — Чжао, сидевший на горе, не видел общей картины и теперь выглядел озадаченным. — С чего бы это?

Ведь если бы варвары ввели в бой свои основные силы — те двадцать тысяч, что были на подходе, — Маркизу, умиряющему дальние земли пришлось бы несладко.

— Этого не предугадать, — Ян Цзо улыбнулся мягко, словно весенний ветерок. — Маркиз Свободы, прославленный на все четыре государства старый лис, куда искуснее меня в этих делах. Его ходы сложно просчитать.

Десятник Чжао лишь озадаченно крикнул, не найдя слов. Ли Цюань в стороне изо всех сил сдерживал смех, боясь заработать икоту.

Ян Цзо тем временем посерьезнел:

— Помни, Чжао: поднимать боевой дух — дело важное. Но никогда не смей недооценивать врага. Воины Западных варваров храбры и сильны, они — не те противники, которых можно одолеть одним лишь бахвальством. Понял?

В палатке воцарилась почтительная тишина. Солдаты с благоговением смотрели на прославленную «лису» своего войска.

— Так точно, господин помощник генерала! Всё верно говорите! — Десятник Чжао с готовностью закивал и отвесил Ли Цюаню легкий подзатыльник: — Слышал? Мотай на ус! И живо ступай за господином Яном, чего застыл!

По пути в ставку Ли Цюань, не выдержав, тревожно спросил:

— Помощник генерала Ян... Маркиз вызвал меня... Неужто он решил наказать меня за нарушение приказа?

Ян Цзо с любопытством взглянул на него:

— Если бы речь шла о наказании, за тобой пришел бы Вэй Ю, а не я.

Ли Цюань приободрился:

— Значит, меня ждет награда? Много меди дадут?

Ян Цзо покачал головой и вполголоса спросил:

— Ли Цюань, ты помнишь свою главную обязанность?

Солдат на мгновение задумался и просиял:

— Точно! Я же личный слуга генерала!

Ян Цзо кивнул и, склонившись к самому уху парня, едва слышно прошептал:

— Генерал ранен. И если ты не будешь подле него в такой момент, как это будет выглядеть со стороны?

— Что?! Вы сказали, генерал... — Ли Цюань едва не подпрыгнул от ужаса.

Ян Цзо приложил палец к губам, призывая к молчанию. В его обычно заурядных глазах вдруг блеснули острые, пугающие искры.

— Ли Цюань, за распространение слухов, сеющих смуту в армии, полагается смертная казнь.

Солдат тут же зажал себе рот обеими ладонями и, не дожидаясь дальнейших слов, со всех ног припустил к палатке командующего.

В нос тут же ударил густой, приторно-сладкий аромат благовоний. Солдат на миг опешил и даже выглянул наружу, проверяя, не ошибся ли входом. Ведь генерал Фань, в отличие от изнеженного военного советника Фана, никогда не жаловал подобные ароматы.

Пока он колебался, из внутренней части шатра вышли двое — Помощник генерала Вэй и Военный врач Цюй. Ли Цюань, позабыв о чинах, бросился к ним:

— Помощник генерала Вэй, господин Цюй! Что с генералом? Рана серьезная?

Вэй Ю одарил его свирепым взглядом и гневно отвернулся, не желая смотреть на парня. Его поведение сбило Ли Цюаня с толку: этот огромный, обычно суровый вояка, вечно твердящий, что мужчинам не пристало лить слезы, сейчас выглядел совершенно жалко. Нос покраснел, глаза на мокром месте — ну чистый кролик, а не боевой офицер.

«Неужто всё так плохо, раз помощник генерала разрыдался?» — сердце Ли Цюаня болезненно сжалось. Он в ужасе уставился на лекаря, боясь услышать худшее.

— Всё в порядке, — вовремя вмешался Военный врач Цюй. — Генерала зацепило отравленным дротиком, ранило в плечо. Я зашил рану и напоил его снадобьем. Пару дней отлежится и будет как новенький.

Ли Цюань с облегчением выдохнул. Но Помощник генерала Вэй вдруг проворчал, и его слова заставили сердце парня вновь замереть:

— В порядке?! Какое там к черту «в порядке»! Дротик ведь был отравлен!

— Я вывел весь яд, — терпеливо ответил врач. — К счастью, это была не какая-то мгновенная отравка. Помощник генерала Вэй, обещаю, завтра утром ваш генерал будет бодр и весел.

— Бодр?! Да у него сейчас жар такой, что воду кипятить можно! А ты говоришь — «завтра будет прыгать»?! — Вэй Ю едва ли не за грудки схватил лекаря, словно тот был нерадивым солдатом на плацу.

Военный врач Цюй вспылил, его окладистая борода едва ли не встала дыбом. Ли Цюань, видя, что дело пахнет ссорой, поспешил вклиниться:

— Военный врач Цюй, можно мне войти? Вдруг генералу что-то понадобится?

Врач кивнул и сунул парню в руки лоскут ткани и пузырек с порошком. Игнорируя пыхтящего от ярости Вэй Ю, он прошептал:

— Если он проснется среди ночи и решит снова взяться за карты и донесения — насыпь порошок на тряпку и просто прижми к его лицу. Пусть спит.

— Но... — Ли Цюань растерянно моргнул. — Он же генерал!

Лекарь лишь хмыкнул:

— Генерал он или нет, а всё же человек. Если сейчас не отдохнет — и стальной сорвется.

Парень робко покосился на Вэй Ю. Тот промолчал, и Ли Цюань, забрав лекарство, шмыгнул за занавес.

Оказавшись внутри, он понял, зачем в жаровне жгли благовония: они едва скрывали тяжелый, густой запах крови. Хотя Ли Цюань и не был знатоком медицины, его чуткое обоняние улавливало этот металлический аромат. Значит, дротик вошел глубоко, задев кость.

Понятно, почему Ян Цзо запретил поднимать шум. Фань Ло — опора всего войска, и весть о его ранении могла подорвать дух солдат. Но как это случилось? Генерал сам по себе искусный воин, да и стража не спускала с него глаз...

«Господин Цзян... — Ли Цюань помрачнел, вспомнив о своем истинном нанимателе. — Сколько же у вас здесь своих людей, что даже Маркиза, умиряющего дальние земли сумели достать?»

За пологом стало тихо — лекарь и Вэй Ю ушли. Ли Цюань решил не зажигать огня, чтобы не тревожить раненого. Он опустился на пол возле кровати, прислушиваясь к прерывистому дыханию генерала.

В темноте парень грустно улыбнулся. Он вспомнил, как несколько дней назад спрашивал Фань Ло, сможет ли тот привести их к победе. И генерал ответил прямо, без лишней скромности. Тогда Ли Цюань еще был просто Ли Цюанем. Пока Бай Фэн не раскрыл себя, всё было проще.

Теперь же, вспоминая о записке, которую он проглотил (и которая, судя по всему, уже давно покинула его организм), Ли Цюань не мог сдержать вздоха.

— Господин Цзян, о господин Цзян... как же мне теперь перед вами отчитываться?

Внезапно за спиной раздался тихий стон. Ли Цюань стремительно обернулся и замер: генерал открыл глаза и теперь пристально, не мигая, смотрел прямо на него своими темными, бездонными очами.

От этого взгляда солдата прошиб холодный пот. В палатке воцарилась звенящая тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра снаружи. Прошло несколько мгновений, прежде чем Ли Цюань набрался смелости и едва слышно прошептал:

— Генерал?..